

БУ УОКЕР

**ИСПАНСКИЙ
РАССВЕТ**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У62

Boo Walker

A SPANISH SUNRISE

Text copyright © 2022 by Lemuel Walker
All rights reserved

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Milena_Bo/Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Cover Design by Caroline Teagle Johnson

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского Ирины Мосиной

Уокер, Бу.

У62 Испанский рассвет / Бу Уокер ; [перевод с английского И. Мосиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-178822-3

Это роман для тех, кто обожает Испанию, заправляет салат оливковым маслом и закрывает глаза, делая глоток хорошего вина. Для тех, кто любит жизнь и хочет полюбить ее еще больше. И для тех, кто никогда не переставал мечтать.

Бакстеру нелегко смириться со смертью жены, как и его восьмилетней дочери Мие. Чтобы сосредоточиться на ее воспитании, он оставляет музыкальную группу и отказывается от своих мечтаний.

Но в один день все меняется. Бакстер и Мия получают неожиданные результаты ДНК-теста и отправляются в Испанию, чтобы разобраться в истории своей семьи. Там, в окружении виноградников и реликтовых оливковых рощ, на поверхность всплывают старые семейные тайны. Но Бакстер учится находить источники радости в самых простых вещах: в созерцании природы, хорошей еде, музыке и общении с близкими людьми.

Так десять дней, проведенные в старинном поместье, меняют целую жизнь. Потому что после захода солнца всегда приходит рассвет

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мосина И., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-178822-3

*Посвящается Руфь Чайлз —
живому доказательству
существования ангелов*

Прямое дерево идет на доски,
а кривое — продолжает жить.

Китайская пословица

Глава 1

И их осталось двое

«Я никудышный отец», — подумал Бакстер Шоу, входя в класс дочери. В кабинете никого не оказалось.

— Эй, есть кто-нибудь? — позвал Бакстер, но в ответ услышал лишь стук дождевых капель по крыше. Учительница Мии, мисс Мекка, позвонила ему двадцать минут назад и вызвала в школу, поэтому он удивился, не застав ее на месте. Интересно, что натворила Мия в этот раз? Опять драка?

Надеясь, что учительница появится с минуты на минуту, он подошел к окну. Дождь заливал детскую площадку. Бакстер лихорадочно пытался понять, в какой момент он допустил ошибку. Его сердце разрывалось от боли при мысли, что во всех бедах восьмилетней дочери виноват он сам. Собственное бессилие угнетало. Его маленькая Мия — само очарование, юный шахматный гений, дока по части самодельных украшений и оригами, изобретатель вечного щенка, хозяйка шкафа, который до сих пор забит нарядами принцессы, — дерется в школе? Как же так вышло?!

Бакстер даже думать не хотел о том, что Мия могла выкинуть подобное. Впрочем, кого он обманывает? Проблемы с поведе-

Бу Уокер

нием начались месяца полтора назад, в конце августа, и поначалу он не мог понять причину этих изменений. Тогда же Мию стали преследовать кошмары, в которых она видела маму. Без сомнений, все это были звенья одной цепи.

Конечно, ребенку тяжело, но ведь время лечит. Кроме того, Мия посещала психолога, да и сам Бакстер делал все возможное, чтобы похоронить тяжелые воспоминания, поэтому был уверен, что самое страшное позади.

Однако беда, которая три года назад случилась в их семье, превратила жизнь в полный хаос, и надежды Бакстера на то, что они выкарабкаются, таяли с каждым днем. Он решил посвятить жизнь ребенку и пожертвовал всем — ушел из музыкального коллектива, отказавшись от своего единственного настоящего увлечения. Увы, этого оказалось недостаточно. В чем же дело? Что он упустил?

Сейчас Бакстер понимал, что следовало распрощаться со своей мечтой сразу, как только познакомился с Софией, мамой Мии, а не после того, как потерял жену. Эта мысль не давала спать по ночам.

— Добрый день, мистер Шоу. — В кабинет зашла мисс Мекка. — Простите, что заставила ждать.

— Здравствуйте. — Бакстер обернулся к ней.

Ее искренняя и добрая улыбка согревала душу. Кажется, это их четвертая встреча за последние полтора месяца? И каждый раз он благодарил бога за то, что у Мии есть мисс Мекка. Так уж сложилось, что мисс Мекка и психолог Мии стали единственными женщинами в ее жизни.

Когда Бакстер рассказал о кошмарах Мии, мисс Мекка сразу протянула руку помощи — это случилось незадолго до первых выходов дочери. Дурные сны оказались своего рода предвестником грядущих проблем. Мисс Мекка старалась помочь изо всех сил и еженедельно связывалась с психологом Мии, чтобы обсудить возникшие трудности. Бакстер был тронут до глубины души их усилиями.

Бакстер и мисс Мекка перебросились парой слов о погоде. Потом учительница поставила посредине кабинета два детских

Испанский рассвет

стула и пригласила Бакстера присесть. Он осторожно опустился на пластиковый стульчик, надеясь, что тот выдержит его вес, и скрестил руки на груди, приготовившись к тому, что собиралась сказать учительница.

Скорее всего, сняв очки и грозно взглянув на него, она начнет так: «Мистер Шоу, никто не обещал легкой жизни, но ситуация просто из ряда вон. Отец вы никудышный, хотя... кому я это говорю, яблоко от яблони...» Нет, это вряд ли... Она не знала отца Бакстера.

— В голове не укладывается, что дочка могла ударить кого-то из одноклассников, — недоумевал Бакстер. Вообще-то, от Мии можно ждать чего угодно. Кошмары, бессонные ночи — и вот, пожалуйста, получите. Вместо милого покладистого ребенка по утрам он видел вялую, раздражительную девочку, которая наотрез отказывалась вставать с постели и идти в школу. То, что она стала хуже учиться и избегать друзей, — это еще полбеды. У нее появились проблемы с поведением. Первые изменения он начал замечать дома, когда вдруг ни с того ни с сего портилось ее настроение и случался приступ злости. Откуда столько гнева в маленькой девочке? В ответ на его просьбу навести порядок в комнате она мгновенно взрывалась, утверждая, что уже убралась. А требование съесть еще три ложки стручковой фасоли или отнести тарелку в раковину приводило к истерике.

Проблемы в школе не заставили себя долго ждать. Дочка мешала коллективной работе в классе, игнорировала просьбы мисс Мекки и отказывалась выполнять задания. Но все это были цветочки. Скоро у Мии вообще пропало желание ходить в школу. Разумеется, Бакстер не мог этого допустить. Серьезно? Кататься с ним по городу весь день?

— Это моя вина, — продолжил Бакстер. — Я летом отвел ее на занятия по самозащите, и она, похоже, сделала из этих уроков неправильные выводы. О допустимых пределах самообороны им, похоже, ничего не рассказали. Рана серьезная?

— Мия ударила другого ребенка кулаком в горло. Но... — Мисс Мекка прикусила губу и уставилась на его левую руку, словно пытаясь разгадать значение выглядывающих из-под ру-

Бу Уокер

кава татуировок. Потом посмотрела ему в глаза и добавила: — Проблема несколько шире. Понимаете, мистер Шоу, скорее всего, это я допустила ошибку. — Она сложила руки на груди, словно пытаясь отгородиться. — В конце августа, как раз в тот период, когда Мию стали мучить кошмары, я дала детям задание составить семейное древо. Мы его каждый год в третьем классе рисуем.

— О боже. — Бакстер уже знал, что она сейчас скажет. Боль, которую должна была пережить Мия в тот момент, он ощутил, как собственную. Он едва удержался, чтобы не побежать в кабинет к директору. Больше всего в эту секунду ему хотелось прижать дочь к груди.

— Обычное задание. Мне и в голову не пришло, что оно может причинить боль Мии. Я не сложила два плюс два, даже когда вы рассказали про ее кошмары. Мы рисуем дерево и на ветках размещаем членов семьи. Потом я объясняю им, что такое генеалогия. И ничего не случилось бы, если бы один ребенок не сказал ей этих слов... Слов, которые, наверное, стали причиной ее нынешних бед.

Бакстер спрятал руки в карманы джинсов.

Мисс Мекка продолжила:

— Я сообразила, что к чему, только сегодня, после драки с этим же ребенком. Я пыталась поговорить с Мией, но она не горит желанием делиться. Похоже, в тот день они продолжили обсуждать семейное древо на перемене, и этот ребенок сказал что-то про обстоятельства... — Она смолкла.

— Какие обстоятельства?

— Обстоятельства смерти ее мамы.

В горле у Бакстера все сжалось почти до состояния удушья. С его слов Мия знала, что маму сбила машина.

— Ей все известно, мистер Шоу. Этот ребенок и сегодня что-то сказал Мии, после чего она взорвалась.

Каждая мышца его тела напряглась. Нужно было сразу рассказать Мии. Об этом уже через год после трагедии просила работающая с Мией психолог. Зачем он так долго скрывал правду? Он откладывал разговор, сам не понимая, чего ждет. Хотел пода-

Испанский рассвет

рить дочери еще несколько дней или недель жизни, в которой никто никого не убивал?

— Черт, — сделал усилие, Бакстер перевел дыхание. Почему Мия все это время молчала?.. Он изучающе разглядывал шнурки своих бежевых ботинок, словно надеялся найти в них ответ или знак, как быть дальше. Все же было хорошо. Они почти перестали вспоминать Софию, по крайней мере, после переезда из Чарлстона в Гринвилл, где ничто не напоминало Мии о матери.

— Я понимаю, что ситуация очень непростая, — сказала мисс Мекка. — И мне искренне ж...

— Вы ни в чем не виноваты. — Бакстер жестом прервал ее извинения, понимая, что вся ответственность за произошедшее лежит на нем. — Единственное, чего я не могу понять, почему дочка молчала все это время.

Убедившись, что к ней претензий нет, мисс Мекка вздохнула с облегчением.

— Она сказала, что в последнее время на вас много всего навалилось и без нее.

— Мия... Такое впечатление, что она меня воспитывает, а не я ее. Нет, у детей должно быть детство.

Мисс Мекка кивнула в знак согласия.

— Что скажешь? Поступок взрослого человека, достойный уважения... Хотя, уверена, все не так однозначно. Не каждый взрослый в силах справиться с такими переживаниями, а тут ребенок. Возможно, она пытается вычеркнуть из памяти это событие своей жизни.

Последние три года Бакстер тоже только этим и занимался.

— Я могу узнать имя ребенка, который ей все рассказал? — Бакстер тут же испытал угрызения совести из-за того, что поставил мисс Мекку в неловкое положение. — Я пойму, если вы не захотите называть его имя.

— Я уверена, что он сказал это без злого умысла, — произнесла она, тщательно подбирая слова.

Бакстер приготовился встать.

— Похоже, дальше разговор с дочкой откладывать уже нельзя.

Бу Уокер

Мисс Мекка поднялась вместе с ним.

— Не корите себя, мистер Шоу. И помните, вы всегда можете рассчитывать на мою помощь.

— Даже не сомневаюсь. Прошу, не переживайте вы так из-за этого злосчастного задания с семейным деревом. Я не устаю повторять, что Мии с вами очень повезло.

— Спасибо! Всегда рада помочь.

— Мы справимся. Все будет хорошо! — Бакстер помахал ей напоследок.

Последние три слова слетели с его губ и тут же повисли в воздухе незримой тяжестью.

Директриса, которая была старше мисс Мекки лет на десять, оторвала взгляд от ноутбука и обратилась к Мии умильным голосом:

— А вот и папа.

Бакстер улыбнулся и посмотрел на дочь. Она сидела на розовом диване у противоположной стены. Зарывшись с головой в альбом, дочка наверняка рисовала очередного единорога. В последнее время она была ими буквально одержима.

— Привет, солнышко, — голос, однако, прозвучал не так легко и беззаботно, как хотелось бы Бакстеру.

Мия подняла голову, и на ее лице отразилось облегчение и даже счастье оттого, что он пришел. На мгновение на ее щеках появились милые ямочки, которые она унаследовала от него. Но выражение лица, на котором еще сильнее проступили темные круги под глазами из-за недостатка сна, быстро сменилось нерешительностью, словно она вдруг вспомнила о своем проступке.

— Привет, пап.

Ее длинные волосы превратились в копну мелких завитков — постаралась дождливая погода. В своем пестром наряде Мия напоминала ходячую радугу. С четырех лет в вопросе, что надеть, она полагалась исключительно на собственный вкус, руководствуясь одним-единственным принципом — чем цветастее, тем лучше. Привычку эту она не утратила даже после смерти Софии. Сегодня на ней были фиолетовая ветровка, желтые кеды, застегнутая под горло розовая рубашка, оранжевый ремень и белые джинсы.

Испанский рассвет

Бакстер подошел и нежно потрепал дочь по голове.

— Домой? — Он угадал: дочка рисовала единорога.

— Меня накажут? — спросила Мия.

Бакстер бросил взгляд на директрису, затем посмотрел на Мию. Опустившись на колено, он заглянул в карие глаза ребенка, которые достались ей от мамы.

— Нет, милая, не накажут. Я возьму выходной, и мы проведем день вместе.

— Выходной?! — каждый звук был пронизан недоверием.

Только что Мия задела одно из самых больных мест в их отношениях. Ее попытки давить на чувство вины всегда били в цель. Когда-нибудь она поймет: взрослым приходится работать, без этого никак. А когда ты воспитываешь ребенка в одиночку, приходится работать за двоих.

— Давай скажем так — сегодня я постараюсь работать как можно меньше. Договорились?

Она кивнула, закрыла альбом и спрыгнула с дивана.

Бакстер поблагодарил директрису за то, что она присмотрела за Мией, взял дочь за руку и прошел с ней в приемную, где на стойке оставил пропуск. У выхода он помог Мии застегнуть фиолетовую ветровку и взял свой зонт, оставленный ранее у дверей. Под хлесткими струями дождя они побежали к машине. Бакстер посадил Мию на заднее сиденье блестящего четырехдверного «Шевроле Сильверадо» черного цвета, помог ей пристегнуть ремень и сел на водительское место.

Закрыв дверь, он развернулся к дочери.

— Нам о многом надо поговорить.

Мия пристально посмотрела на него. Это означало лишь одно — она не хотела обсуждать случившееся.

Он сочувственно кивнул.

— Но сначала надо добраться до дома.

— Или не надо. — Манеру бросать колкие реплики она унаследовала от своей матери.

Позволив ей выпустить пар, Бакстер сказал:

— У меня к тебе серьезный вопрос.

— Ну все, начинается, — протянула Мия.